

АЛЕКСАНДР ФЕОКТИСТОВ
27 августа 1928 — 6 сентября 2004

Александр Феоктистов несомненно был той личностью, которая более других определила ход и развитие мордовско-финно-угроведения.

А. П. Феоктистов родился 27 августа 1928 г. в селе Заберезово Краснослободского района Мордовии в семье служащего. После окончания Куликовской неполной средней школы хотел стать на стезю своего отца — учителя — и поступить в педагогическое училище, но помешала война. В годы войны юноша работал в колхозе «Ёндол», за что впоследствии был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1945 г. он осуществил свою мечту и стал студентом Краснослободского педагогического училища, в 1948 г. успешно его окончил и поступил на историко-филологический факультет Мордовского государственного педагогического института им. А. И. Полежаева, где все четыре года за отличную учебу получал именную стипендию. В 1952—1955 гг. он учился в аспирантуре Института языкознания Академии наук СССР, после окончания которой как перспективный исследователь был оставлен работать в секторе финно-угорских языков этого института. Здесь трудился сначала в должности младшего, а затем — старшего научного сотрудника 35 лет.

В 1955 г. А. П. Феоктистов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Категория притяжательности в мордовских языках», чем восполнил многие пробелы в мордовском языкознании.

Огромное влияние на формирование научного мировоззрения аспиранта, а затем ученого оказали такие ведущие московские лингвисты, как академики В. В. Виноградов, В. И. Борковский, Ю. С. Степанов, В. Н. Ярцева, Б. А. Серебренников, профессора А. А. Реформатский, В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская и другие, работавшие в том же институте.

В 1980-е годы в жизни А. П. Феоктистова произошли значительные изменения. Он приезжает в Саранск, где его избирают доцентом кафедры мордовских языков Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, через два года он становится профессором. С 1992 г. А. П. Феоктистов работает сначала на кафедре мокшанского языка, а затем — на кафедре финно-угорского и сравнительного языкознания Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Круг филологических интересов ученого был широк и многообразен — от актуальных вопросов мордовского языкознания до важнейших проблем литературоведения. С его именем связано зарождение исторической лексикографии как особого раздела в мордовском языкознании.

В 1968 г. в Москве, в издательстве «Наука» вышла его книга «Истоки мордовской письменности». В результате многолетних поисков в архивах и отделах редкой книги библиотек нашей страны, а также Венгрии, Финляндии, Эстонии и Германии ученому удалось установить наличие довольно большого количества мордовских рукописей, а также старопечатных книг, в которых имеются текстовые и словарные материалы на различных диалектах мордовских языков. В работе систематизированы собранные сведения о рукописях и введена в научный оборот большая часть языковых материалов. Исследование представлено в виде хрестоматии, в то же время оно имеет характер сводного аннотированного каталога, включающего перечень мордовских рукописей XVIII века с извлечениями и комментариями.

Широкое признание получила книга ученого «Русско-мордовский словарь. Из отечественной лексикографии» (1971). Этот труд является комментированным сводом русской и мордовской лексики, извлеченной из двух списков крупного памятника отечественной лексикографии XVIII века, который называется «Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис. По повелению государыни Екатерины Алексеевны. По алфавиту российских слов расположенный в Нижегородской семинарии от знающих оные языки священников и семинаристов под присмотром Дамаскина епископа Нижегородского и Алатырского сочиненный 1785 года».

Материал русско-мордовской части словаря, изданный после почти 200-летней консервации в архивах, имеет огромное значение для изучения мордовских языков, особенно для выяснения

труднейших вопросов исторической лексикологии и диалектологии мордовских языков, так как источник, по которому составлен «Русско-мордовский словарь», занимает первое место среди письменных памятников XVIII века, содержащих обширный материал по лексике мордовских языков. С изданием словаря заметно расширились круг источников и база для разысканий в области русской и финно-угорской лексикологии.

Значительным явлением в мордовском языкознании стала публикация монографии А. П. Феоктистова «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Ранний период» (Москва 1976). Потребовались большой энтузиазм и исключительная работоспособность, чтобы создать этот труд как обобщение и вместе с тем продолжение других работ автора, посвященных изучению дореволюционного периода развития мордовских письменно-литературных языков. Расширение хронологических рамок и жанрового диапазона рассматриваемых в исследовании письменных памятников сопровождается включением большого количества документов, обнаруженных им в результате многолетних поисков в архивах разных городов России и за рубежом, с помощью которых воссоздана реальная картина функционирования мордовских письменно-литературных языков на протяжении длительного времени с начала XVIII века и до конца XIX столетия. Проведенная А. П. Феоктистовым работа по изучению письменно-литературных форм раннего периода показывает ошибочность точки зрения многих ученых о том, что до победы Великой Октябрьской социалистической революции мордовский народ не имел своей письменности. Мордовская письменность, по мнению автора, по своему происхождению неотделима от письменности русской, и мордовское письмо создавалось на русской графической основе в связи с распространением христианства (XVIII в.). Этот концептуальный вывод ученого позволяет, по сути дела, заново подойти к вопросам о формировании традиций письменности и зарождении мордовской литературы.

По подсчетам А. П. Феоктистова, до 1917 г. на мокшанском и эрзянском языках было издано не менее сотни названий книг и брошюр. Кроме того, мордовские языковые материалы разного объема и содержания публиковались также в десятках книг, изданных на русском и западноевропейских языках. Изданная и рукописная мордовская литература дореволюционного периода — это словари, грамматики, переводы, тексты произведений устно-поэтического творчества, учебные пособия и т.д.

Самая же ранняя запись мокша-мордовского лексического материала относится к XVII столетию. Этот материал в виде 325 голландско-мордовских словарных параллелей представлен в книге голландского ученого Н. Витсена «Северная и восточная Татария».

А. П. Феоктистов в своих работах обращал внимание исследователей на то, что систематическое изучение памятников мордовской письменности, которые появились задолго до установления норм современных мордовских (мокшанского и эрзянского) языков, имеет несомненное историко-филологическое и чисто лингвистическое значение. В ранних памятниках мордовской письменности встречаются лексические единицы и словоформы, которые вышли из употребления в современных мордовских языках и диалектах. По этим словам в определенной мере можно судить о более древних этапах развития мордовской культуры и об особенностях общественной жизни мордовского народа в прошлые века.

Немалый вклад внесен А. П. Феоктистовым в изучение диалектов мордовских языков. Он постоянно обращал внимание на необходимость сбора свежего языкового материала в полевых условиях и сам с этой целью посетил более 500 мокшанских и эрзянских населенных пунктов в Мордовии и за ее пределами. Исследуя проблемы ареальной диалектологии, ученый опубликовал несколько научных работ, выдвинул критерии диалектного членения мокшанского языка, на основе которых уточнил и дал четкую научную классификацию его диалектов. Благодаря этим работам,

как и разысканиям И. Г. Черапкина, Н. Ф. Цыганова, Д. В. Цыганкина, изучение мордовских диалектов оформилось в особую научную дисциплину.

В своих статьях ученый затрагивал и многие вопросы мордовско-тюркских отношений по данным лексики мордовских языков. Мордовско-тюркские языковые контакты всегда понимались А. П. Феоктистовым как важный раздел в истории формирования лексики мордовских языков. В этом плане выполнены наблюдения ученого над тюркизмами в мордовских языках. По мнению А. П. Феоктистова, в современных мордовских языках насчитывается более двухсот тюркских (преимущественно татарских) заимствований. Их было значительно больше, чем теперь. Однако из-за широкого проникновения русской культуры в быт мордовского народа в последние пять столетий многие тюркские лексические элементы в мордовских языках были вытеснены заимствованиями из русского языка. Количество тюркских заимствований в мокшанском языке больше, чем в эрзянском. Это объясняется наличием в прошлом у носителей мокшанских говоров более тесных контактов со своими тюркоязычными соседями.

Свободно владея финским, венгерским, эстонским и немецким языками, А. П. Феоктистов сделал достоянием специалистов и широкого круга читателей многие значимые труды зарубежных ученых по мордовскому языкознанию, опубликованные в различных малодоступных изданиях.

А. П. Феоктистов живо откликался на появление новых лингвистических трудов, его рецензии содержат не только оценку концепций их авторов, но и помогают понять важные явления современных финно-угорских языков в их развитии.

У профессора А. П. Феоктистова сформировалась своя научная школа сравнительного изучения мордовских языков в контексте языковой истории других финно-угорских языков. Под его научным руководством защищены 14 кандидатских диссертаций, еще 10 аспирантов завершают свои работы.

Основные направления научной деятельности А. П. Феоктистова: формирование и развитие мордовских и других финно-угорских письменно-литературных языков, их история и современное состояние, диалектология и лингвогеография, лексикология и лексикография. Им опубликовано более 200 работ — научные и научно-методические статьи, монографии, словари, учебники и учебные пособия. Многие из трудов ученого стали теоретической и методологической основой научного исследования мордовских языков и их практического изучения в вузах и школах Мордовии и за ее пределами.

А. П. Феоктистов вел большую научно-организационную работу. Он был заместителем председателя специализированного Совета по защите кандидатских диссертаций в Мордовском университете, членом-корреспондентом международных организаций — Общества венгерской филологии (Венгрия), Финно-угорского общества и Финского литературного общества (Финляндия), Урало-алтайского общества (Германия). Начиная с 60-х годов он многократно приглашался на преподавательскую и научно-исследовательскую работу в зарубежные вузы — Хельсинкский и Туркусский, Будапештский, Венский университеты.

Он принимал самое активное участие в работе всероссийских и между-

народных конгрессов финно-угроведов.

В Москве, в кабинете-библиотеке ученого и ныне от пола до потолка стоят стеллажи с уникальными книгами на различных языках. На многих книгах автографы ученых, замечательных людей — В. И. Лыткина, Б. А. Серебренникова, К. Е. Майтинской и многих других отечественных и зарубежных исследователей. Перед окном — письменный стол, на котором книги, рукописи, письма.

Всех, кто общался с А. П. Феоктистовым, покоряло сочетание у него огромной эрудиции с низменной добротой и благожелательным отношением к собеседнику. Его лекции, спецкурсы, практические занятия по мокшанскому и венгерскому языкам и их истории вводили в увлекательный мир знаний и науки, знакомили с нерешенными проблемами мордовского и финно-угорского языкознания.

В лице Александра Феоктистова мордовская филологическая наука потеряла крупного ученого с мировым именем. Его кончина — невосполнимая утрата не только для языкознания, но и для всех — среди них и авторы этих строк, — кто имел честь быть его друзьями.

Мы чтим память о нем пока живы, а имя его сохраняют для потомков его научные труды.

М. В. МОСИН, Д. В. ЦЫГАНКИН
(Саранск)